

005001160

На правах рукописи

УДК 008

**Микитюк
Юрий Мирославович**

**Концепты христианского и национального
в культурно-исторической теории почвенничества**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

10 НОЯ 2011

Санкт-Петербург
2011

Диссертация выполнена на кафедре культурологии и искусствоведения
Русской христианской гуманитарной академии

Научный руководитель: Ректор Русской христианской,
гуманитарной академии,
доктор философских наук,
профессор, БУРЛАКА Д. К.

Официальные оппоненты: Доктор философских наук
профессор, профессор кафедры
истории и философии
Философского факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета ЕВЛАМПИЕВ И. И.

Кандидат культурологии,
доцент кафедры теории и истории культуры
Российского государственного университета
им. А.И. Герцена БОНДАРЕВ А.В.

Ведущая организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится «14» ноября 2011 года в 17 часов на заседании Со-
вета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.199.23
Российского государственного педагогического университета им.
А.И. Герцена по адресу: 197046, г. Санкт- Петербург, ул. Малая Посад-
ская, д. 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им.
А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, дом
48, корп. 5.

Автореферат разослан « 4 » октября 2011 г.

Ученый секретарь Совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций,
кандидат культурологии

В.Н. Бондарева

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено культурно-историческому рассмотрению концепции почвенничества. В современной России борьба за преобладание общественным сознанием вновь актуализовала мировоззренческие и культурные оппозиции «славянофильства» и «западничества». На этом фоне в различных общественных кругах, политической публицистике и научной периодике активно обсуждаются вопросы о культурно-исторической идентификации России.

Актуальность проблемы исследования.

Рассматривая опыт русской мысли, можно выявить несколько вариативных моделей самоидентификации: *славянофильский, или православно-национальный* подход; *западнический, или европоцентристский* подход; *византийский, или грекофильский* подход; *евразийский* подход. Без особого преувеличения можно говорить и о том, что почвенничество занимает достойное место среди вышеуказанных режимов самоописания. Исследований, посвященных почвенничеству XIX в., накоплено уже немало, но эволюция самой концепции в XX в. прослежена недостаточно внятно.

В условиях современного развития общества, с одной стороны, явно прослеживается стремление изменить жизнь в России с помощью либерально-демократических новаций; с другой стороны, все громче слышен голос национально-консервативной направленности; русская идея фундируется в такой ситуации на духовно-нравственных ценностях «просвещенного консерватизма». В то время, когда либеральные реформы 1990-х гг. привели к обострению социальных процессов, стало еще очевиднее, что усиливающиеся национально-консервативные настроения, мотивированные обращением к традиционным духовным ценностям, теперь уже трудно отличить от радикального национализма и даже шовинизма. На фоне этого факта тема нашего исследования представляется остроактуальной. Необходимость определения «русской идеи» как руководительной и общественно-приемлемой концепции дальнейшего развития нашего общества придает исследованию почвенничества в целом и в связи с национально-религиозным опытом в частности характер «вечной актуальности».

Почвенничество в целом становится одним из важнейших факторов общественного сознания России в 60-70-х гг. XIX в. Лишь ретроспективно становятся понятными подлинный масштаб и реальный смысл всех усилий почвенников. Особую актуальность нашей теме придает то обстоятельство, что общественная мысль современной России находится в пограничном состоянии и пытается, – независимо от специальных академических исследований, – напрямую обратиться к наследию почвенников. Но именно здесь проявляются наибольшие расхождения среди различных общественных групп, причисляющих себя к историческому почвенничеству.

Одни утверждают, что сила современной России в усиленном сознании национального вопроса, в законной гордости своим национальным

колоритом и образом жизни; на этом убеждении легко формулируются порой крайне националистические лозунги. Другие считают, что сила России в её исконных духовных корнях, что, как показывает теперешняя социокультурная реальность, нередко приводит к обрядоверию, культу неоязыческого толка и к неприятию испытанных форм подлинно христианской практики. Как и при жизни идеологов почвенничества, мы наблюдаем сегодня, с одной стороны, защиту либерально-демократических принципов развития страны и её институтов, а с другой стороны, силы консервативного толка призывают нас к возврату к неясно понимаемой «почве».

Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым сформулировать современный взгляд на теорию почвенничества и предложить углубленное прочтение контекстов почвенной идеологии в связи с усиленной акцентуацией в её составе аспектов национального и христианского.

Объект исследования. Объектом исследования являются журналы «Время» и «Эпоха»; проза Ф.М. Достоевского, критические статьи и письма А.А. Григорьева; труды Н.Н. Страхова; материалы оппонентно-полемического и мемуарного характера; произведения писателей, поэтов и публицистов XX в.

Предмет исследования. Предметом исследования является почвенничество как литературно-общественный, религиозно-философский и культурно-исторический феномен, репрезентированный трудами А.А. Григорьева, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, а также творчеством представителей русского Зарубежья, поэтов, писателей и публицистов XX – XXI вв.

Целью исследования является:

1. Определение сущности почвенничества в системе социально-политических идей и движений XIX в.
2. Целостная характеристика национально-религиозных идей А.А. Григорьева, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского.
3. Анализ эволюции теории почвенников в творчестве писателей и идеологов XX – XXI вв.
4. Исследование концептов национального и религиозного в составе почвеннической идеологии.
5. Выявление и анализ утопических тенденций почвенничества.
6. Историко-философский и историко-культурный комментарий современных проявлений почвеннического наследия в XX – XXI вв.

В связи с этим выдвигаются следующие задачи:

1. Рассмотреть философско-теоретические предпосылки возникновения идеологии почвенничества и раскрыть мировоззренческие основания почвенничества.
2. Определить методологический и аксиологический базис почвенничества как специфического феномена русской общественной мысли,
3. Прояснить смысл основных операциональных идеологем, мифологем и терминов, с которыми работают почвенники; определить их

логическую валентность и меру понятийной и контекстуально-образной насыщенности.

4. Всесторонне рассмотреть специальные акцентуации в постановке проблем исторического существования нации и народа и вопросов соотношения национального и общечеловеческого в почвеннической прогностике «русского пути».

5. Раскрыть основное содержание почвеннической концепции национального характера русского народа, проанализировать предложенную ими схему национально-религиозной эволюции российского общества.

6. Определить реальное место почвенничества в контексте культурно-идеологической дихотомии «западничество ↔ славянофильство» и оценить опыты реконструкций почвеннических концептов в культуре XX в.; дать характеристику современного вторичного «почвенничества» (неопочвенничества).

Степень разработанности проблемы. Первые историографы новой идеологии – ее оппоненты: Д.И. Писарев, В.А. Зайцев, М.А. Антонович, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, а также Н.В. Шелгунов.

После краткого периода забвения к наследию почвенников обратились знатоки творчества А.А. Григорьева А.А. Блок и Т.Г. Масарик в работах о Достоевском. С православной позиции комментировали идеологов почвы В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов. В.В. Розанов, внимательно читавший Страхова и Григорьева, пытался понять трактуемый ими концепт почвы.

В советской гуманитарной науке почвенничество рассматривалось как «особый тип народничества» или как переходный этап от славянофильства к народничеству. Здесь следует напомнить имена П.Н. Сакулина, Л.И. Гроссмана, Н.Г. Рубинштейна, В.Р. Лейкиной. Анализ классового содержания этого движения мы встречаем в работах Г.М. Фридлендера; в диссертации В.П. Попова (1979) почвенничество типологически вписано историю «народной литературы». Как представителей «третьего реакционного пути» почвенников рассматривал В.Я. Кирпотин. Особую ценность представляют для нас труды Л.Р. Авдеевой, И.Л. Волгина, Б.Ф. Егорова, А.С. Долиннина В.А. Кошелева, В.С. Нечасовой, Н.И. Цимбаева и обширного ряда новейших авторов, указанных в Библиографии. Следует назвать также весьма содержательные исследования польских ученых – Анджея де Лазари и Василия Шукина.

Ряд важных для нас отечественных и зарубежных исследований указан в Библиографии.

В последнее время появился большой интерес к почвенничеству как целостному комплексу идей. Здесь мы можем отметить диссертационную работу А.В. Богданова, в которой автор раскрыл политические аспекты почвенничества и показал возможности реализации его основных концептов в контексте современной политической ситуации России.

Следует отметить диссертацию Е.А. Мужайловой «Типология почвенничества». В ней автор подробно показала, что почвеннические идеи Достоевского, в XX в. подхватили русские эмигранты первой волны, заметным представителем которой был М.А. Осоргин.

Исходя из этого кратчайшего историографического обзора, мы считаем, что недостаточно полная разработка теории почвенничества, высокий уровень как историко-культурной, так и общетеоретической актуальности ее изучения, указывает на то, что специальные штудии национального и христианского концептов философии почвенничества сегодня становятся необходимыми и полезными.

Основные результаты отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Почвенничество есть попытка примирительно-синтетического сведения в целостную идеологию и культурно-эстетическую теорию ряда тезисов славянофильства и западничества. Совпадая во многом со своими оппонентами (как демократов, так исповедников древнего благочестия) в оценках родного прошлого и настоящего положения дел в социальной реальности эпохи, почвенники существенно расходились и с теми, и с другими в своей прогностике будущего. Если Россия, полагают почвенники, уяснит особость своего пути на фоне западного исторического опыта, то почва как мистико-эмпирическое обетование духовного здоровья нации обеспечит ей то будущее, которое окажется ее «новым словом» и учительным примером человечеству.

2. Центральными аксиодоминантами почвеннического мироощущения и интегративными терминами дискурса идеологов почвы являются «почва», «земля», «непосредственное познание», «национальное», «народное», «религиозное» и некоторые другие этого ряда. Их семантическая насыщенность и характер категориально-образной валентности существенно определяет специфику почвеннического теоретизирования и мировосприятия в целом.

3. Почвенники создали «органическую критику» жизни и искусства и внесли важные организмические и виталистские концепты в онтологию и антропологию. Самостоятельное значение имела для теоретиков почвы гносеология «непосредственного познания», т.е. особого рода «народного интуитивизма» как познавательной опоры в рамках народного самосознания, так и эстетической ориентации художника в бытии и культуре.

4. Изначально почвенничество строило свою идеологию и культурфилософию на вероисповедных ценностях Православия и христианской этике. Христианская компонента этой новой идеологии сочеталась с присутствием в ее составе языческих и инославных элементов. Для современного неопочвенничества XX-XXI вв., характерно снижение удельного веса христианских ингредиентов, когда культурная почва истолковывается как самодостаточная реальность.

5. Почвенничество получило разнообразные модификации в культурных и философских новациях XX-XXI вв.; они подлежат исследователям как серьезная комплексная проблема.

6. Во многом почвенническая идеология сохраняет свою актуальность и как культурно-теоретический концептуальный проект, и как общежизненная установка.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой попытку свести и предлагает системный анализ под единым и целостным культурологическим углом зрения обширный источниковый материал. Опираясь на собственные разработки, автор предлагает целостное прочтение учения почвенников и эволюции почвеннических идей в XX-XXI вв.

Впервые прослежена эволюция почвеннических идей от зарождения до наших дней. Акцентируется различие почвенничества в классическом понимании, - а именно как учение Достоевского и его сторонников, - и «почвенничества» или неопочвенничества как явления XX-XXI вв.

В узком (классическом) смысле почвенничество есть философская концепция, которую достаточно глубоко проработал Ф.М. Достоевский. Так же Н.Н. Страхов разрабатывал онтологическое и гносеологическое обоснование теории почвенничества. Достоевский сам называл себя почвенником и своей концепции дал вполне определенное название. В узком смысле почвенничество достаточно определено. Мы в своей работе от этого и будем отталкиваться, то есть четко определённое почвенничество, которое представлено такими яркими фигурами – Достоевский, Страхов, Григорьев.

При этом значительное внимание уделяется таким недостаточно раскрытым аспектам почвеннического наследия, как «национальное» и «христианское» в их мировоззренческих социокультурных сопряжениях. Именно акцентуация на соотношении «национального» и «христианского» концептов в теории почвенничества является новым словом в научном исследовании.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методы исследования определяются общей методологической установкой на постижение культуры в целом и отдельных ее явлений, разделяемых нами, а также спецификой почвеннических идей и целями, которые мы перед собой поставили. Методология познания культуры носит органически-системный характер, определенный традицией отечественной культурфилософской мысли (Н.Я. Данилевского, Н.Н. Страхова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского), а также современных исследователей (В.С. Библера, П.С. Гуревича, А.Я. Гуревича, И.В. Кондакова, М.С. Когана и других авторов). Мы разделяем предложенное Д.К. Бурлакой понимание культуры в качестве открытой саморазвивающейся системы, «искусственного организма», возникающего как плод коллективной демиургии человеческого рода, в составе которого взаимодействуют, поддерживая функциональный баланс, различные элементы и формообразования (право, мораль, идеология, философия, литература, искусство и др.). Органическая целостность развития культурных систем задается не только материальными условиями, но метафизическими факторами, когда дух и духовная жизнь эпохи фундируют пространство культуры ценностями, универсалиями и архетипами. В указанном контексте такие феномены, как

почвенничество или евразийство интерпретируются в качестве кристаллизаторов различных информационных потоков – литературного, эстетического, философского, этического, идеологического. Данная теоретико-методологическая установка определяет конкретные методы исследования.

Основными методами историко-философского и теоретико-культурного анализа нашего исследования являются: критико-конструктивный анализ; социо-культурный подход, средствами которого почвенничество рассматривается как целостный, органичный идейный комплекс; сравнительно-исторический метод (компаративизм); системно-комплексный подход в комментарии произведений литературы; культурно-исторический метод, позволяющий проследить трансформацию концепта «почва» и национальных и христианских элементов в его составе и на материале творчества писателей «земли» в XX в.

Среди всех перечисленных методов и приемов исследования материала мы предпочитаем сочетание историко-философского и историко-культурного методов. Методологическая сложность работы на «перекрестке» такого рода в том, что феномены идеологии трактуются в аспекте их культурной актуальности / неактуальности, признанности / непризнанности и в тому подобных параметрах, а явления специально-культурного порядка (например, характер отечественного журнализма, редакционно-полемический быт, литературно-идейные феномены) приходится интерпретировать в аспекте их идеологической значимости и на широком фоне идейных пристрастий века.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в комплексной характеристике почвеннических концепций и в уточняющем исследовании национального и христианского концептов почвенничества. Исследование корректирует былое представление о почвенничестве как о разновидности славянофильства, подчеркивая при этом самостоятельность почвеннических идей. Эволюция почвеннических идей привела к размежеванию и даже конфликту этих концептуальных аспектов теории, что поставило многих современных «почвенников» на позиции национализма и православного фундаментализма. Материал этого рода впервые анализируется в связи с обращением к классике почвеннического наследия, он может быть полезен исследователям истории культуры и истории философии в изучении почвенничества XIX в. как самостоятельно развитой теории, а так же в исследовании развития почвеннических идей в XX-XXI вв.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности использования его материалов в преподавании таких дисциплин, как «история русской философии XIX-XX вв.», «политология», «культурология», «история эстетики» и дополняющих спецкурсов по проблемам истории идеологии, культуры, цивилизации и религии. Выводы диссертации помогут более точно представить масштабы и специфику национально-религиозных аспектов почвенничества в истории русской социо-политической мысли, могут быть основой для разработки конкретных политических рекомендаций, а так же в разработке программ воспитания молодежи в культурной политике.

Апробация исследования и публикация материалов работы.

Основные положения диссертации излагались в докладах на различных научных конференциях, таких как:

- «Бог. Человек. Мир» (ежегодные межвузовские научные конференции 2008, 2009, 2010 гг. Санкт-Петербург);
- Межвузовский творческий конкурс, посвященный Дню св. Татьяны. 2008 г. Санкт-Петербург;
- «IX Свято-Троицкие академические чтения» (ежегодные межвузовские научные чтения 2009, 2010 гг., Санкт-Петербург);
- II Международная научная конференция «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации» (24-25 июня 2011 г. Москва.);
- По теме диссертационного исследования опубликованы 9 статей; в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК - 2.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 225 страниц. Список литературы включает 438 наименований, в т.ч. 10 - на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования, согласно поставленным задачам, включает в себя введение, три главы, а также заключение и библиографию.

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, методологические основы исследования, теоретическая и практическая значимость основных положений, выносимых на защиту. Подчеркивается научная новизна работы, а также теоретическая и научно-практическая значимость полученных результатов.

Первая глава - «Мировоззренческие предпосылки возникновения почвенничества» - посвящена рассмотрению философско-теоретических предпосылок почвеннической идеологии, выявлению смысла основных понятий и смыслообразов, которыми оперируют почвенники, а также определению их образной и логической валентности и специфике применения.

В первом разделе - «Историософские запросы русского национального самосознания в XIX веке» - анализируется формирование в XIX веке в России различных философских направлений, связанных как с идеализмом, так и с материализмом. Русская самобытная мысль пробудилась на историософском фундаменте. В нач. 30-х гг. в России сформировалось два основных мировоззрения в двух общественных группах. Это славянофильство и западничество. Славянофильство оформилось под влиянием немецкого романтизма. Мировоззрение братьев Киреевских, Аксаковых, а также Хомякова и Са-

марина сложилось в коллективное мировоззрение, определяемое как «классическое славянофильство». Одновременно формируется другое коллективистское мировоззрение под названием «официальная народность». Несмотря на то, что эти типы мировоззрения имели множество вариантов, уже в 40-е годы XIX века многие западники воспринимали их инвариантивно, как некую «Сумму» определенных идеологических и политических предпочтений.

Под влиянием славянофильства из представителей интеллигенции недворянского происхождения, из так называемых «разночинцев», формируется новое коллективистское мировоззрение - «молодая редакция» с её ведущими фигурантами - Аполлоном Григорьевым и Александром Островским. В течение 40-50-х гг. оформились и взгляды панславистов. Все упомянутые выше течения, сформировавшиеся до почвенничества, до почвеннических инициатив, объединяло отрицательное отношение к Западной Европе, возвышение русской культуры и её особой роли в истории.

Среди западников были мыслители, между которыми с годами только увеличивались расхождения во взглядах, методах, способах построения философических систем. Однако между ними было нечто общее – это различные по удельному весу элементы утопизма, вошедшие в представления о социальном идеале, импортированные из западноевропейской философской традиции. Среди представителей этого направления были люди настолько разные, что в течение двух-трех десятков лет можно встретить уже совершенно непримиримых идеологов. Тем не менее, при всем имеющемся различии всех их объединяло общее стремление к социальным реформам и секуляризация идей, подпитываемых материализмом и естествознанием. Это хорошо известные имена: В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, М.А. Антонович, М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, Н.К. Михайловский, П.А. Кропоткин; список нетрудно увеличить. Западничество созрело как плод самоуверенного европейского Просвещения на русской почве, упрощавшего сложность бытия до материального уровня. Взгляд последователей этого направления на российскую судьбу исходил из обильно ширящихся в тогдашней Европе секулярных «пророчеств» о прогрессе, в русле которого они и надеялись на ведущую роль «юной» России. Западники, вслед за Чаадаевым, видели в странах Западной Европы осуществление идей закона, порядка, долга, справедливости. Главной и печальной особенностью русской общественной жизни, по их мнению, было ослабленное социально-правовое сознание. Об этом также много писали философы-правоведы Серебряного века (П.И. Новгородцев и П.А. Сорокин, в частности).

В средоточии славянофильства и западничества, в этом сложно концептуализированном идеологическом зазоре и возникает почвенничество как новаторская идеология. Его представители ставили перед собой основной вопрос: «Может ли Россия пойти своим особым путем, не повторяя всех этапов европейской истории»?

В работе рассматривается философия истории П.Я. Чаадаева как предшественника и славянофилов и западников. Явление Чаадаева в русской философ-

ской мысли стало вызовом всему XIX и началу XX вв. Имея исходной предпосылкой философии истории христианский провиденциализм, сущность взглядов Чаадаева заключается в следующем: утверждая, что Западная цивилизация является обществом, наиболее близким к образу Царства Божия на земле, Чаадаев противопоставил идее Святой Руси идею Святой Европы в качестве образцовой христианской и общечеловеческой цивилизации. Собственная же задача России осмыслялась в качестве «подвига» европеизации, якобы призванной обеспечить нравственное развитие народа и соучастие его в «святости» европейской культуры. Всякого рода несовершенства русской жизни и русской цивилизации понимались с этой точки зрения как следствия неполноты приобщения России к истинному «общечеловеческому» существованию.

Основа учения родоначальников славянофильства заключается в следующем: Основная идея концепции Киреевского – мысль о целостной и цельной личности. Основное в учении Хомякова – идея соборности как фундаментального понятия славянофилов. Задачей философии русского самосознания для славянофильского учения являлась задача религиозно-философского выражения вековой веры и нравственной мудрости русского народа. Все чаяния славянофилов коренным образом связаны с историей русского утопизма.

Со стороны западников родоначальниками выступают Белинский и Герцен. Значение Белинского в диалектике развития русской мысли заключается в том, что основой своей критической прозы он сделал секуляризм. Социализм у Белинского трансформировался в либерализм, а проблема личности переродилась в гуманизм. Разрабатывая концепцию философии истории, Герцен считал, что решающая роль в истории принадлежит народу, жизнедеятельность которого так же независима от нашей воли, как и развитие в природе. История представляет собой объективный процесс, направляемый стремлением людей к самопознанию и сознательной деятельности во имя свободы. Большое значение в русской истории Герцен придавал общине, считая, что она спасла русский народ от монгольского варварства и от имперски устроенной цивилизации. Революционные события 1830 и 1848 гг., особенно июньские дни в Париже, привели Герцена к разочарованию в Западной Европе. Он пришел к мысли, что русская деревенская община, знаменовавшая для него крестьянско-артельный коммунизм, содержит задатки социализма, который найдет свое осуществление в России раньше, чем в какой-либо другой стране. Поэтому Герцен считал, возможным дальнейшее примирение со славянофилами во взглядах. Свои религиозные поиски Герцен пытался решить на основе секуляризма и, по сути, отвержения Церкви как духовно-нравственной институции.

Во втором разделе - «Основные идеи и представители народничества» - мы рассматриваем основные идеи народничества и нигилизма. В философии народничества можно выделить следующие пути развития: философию революционного анархизма М.А. Бакунина; «антропологический принцип» Н.Г. Чернышевского; антропологическую философию П.Л. Лаврова; «реаль-

ное мировоззрение» П.Н. Ткачева; философию личности и общества Н.К. Михайловского; социальную и политическую философию анархо-коммунизма П.А. Кропоткина. Можно сказать, что народников и почвенников объединяло то, что расплывчато можно определить как «народолюбие». Однако в этой странной «демофилии» акцентировались разные моменты: у народников – сочетание в русском характере «кротости» и «дикости», «незлобивости» и «бунтарства», а у почвенников – мистико-хтоническая привязанность к Земле и ее питательным корням.

Нигилизм мы рассматриваем в качестве общественного явления и явления общекультурного и контркультурного. Умонастроение этого типа связано с установкой на отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, основ культуры. Отличительная особенность российского нигилизма в области осмысления социальных феноменов заключается в том, что он опирался на естественнонаучную теорию дарвинизма и просцировал её на процессы эволюции социума. Нигилисты утверждали, что человек есть животное, следовательно, борьба за существование – основной закон органического мира. Ценность и важность имеет вид, а индивид является величиной, не заслуживающей внимания. В России нигилизм не стал идеологией или мировоззренческой концепцией, а лишь специфической социально-психологической, неотрелектированной установкой, особым способом реагирования на самые разные феномены общественной жизни, отличаясь «тотальностью» отрицания. Для почвенников были чужды идеи нигилистов, что достаточно ясно проявилось в их отношении к реформе 1861 г. Для них эта реформа свидетельствовала о том, что перемены в России могут совершаться путем не классовой борьбы и революции, а мирным образом.

Нигилизм в своей сущности действительно «беспочвенен». Для правоты этого утверждения достаточно взглянуть на интеллигента – революционера. Достоевский в своих романах дал исчерпывающий анализ нигилизма, но в итоге социально-нигилистические идеи смогли одержать верх над идеями почвенничества.

В разделе *«Почвенничество в составе социально-политических идей и движений»* рассматриваются причины возникновения почвенничества, а также особенности данного направления и его позиция в контексте существующих идей и движений. К особенностям почвенничества относились религиозно-христианская ориентированность философских построений, проповедь превосходства «синтетической» философской мысли и способа освоения действительности искусством над «аналитической» философской мыслью и проникнутой духом рационализма науки. К особенностям почвенничества относятся представления об органичности социума как этноязыкового тела и процессов его исторического развития, отмеченным очевидным неприятием западного опыта капиталистической модернизации. В условиях противостояния западничества и славянофильства почвенничество занимает среднюю позицию, стремясь создать мощное общественное движение в защиту идеи неповторимости и самобытности России и во имя обличения дурных воздейст-

вий Запада с его разрушительно-революционными, социалистическими и материалистическими идеями. С другой стороны, почвенничество признаёт в ряде аспектов значимость западной культуры, особенно в утверждении идеала человеческой личности. Если распределить позиции почвенников среди существовавших философских направлений в социально-политических категориях, то по одну сторону необходимо поставить славянофилов, а также панславистов, а по другую – западников.

Почвенничество трудно назвать теорией, завершённой и четкой во всех аспектах, в отличие от западничества или славянофильства. Это не политическая доктрина, не род соблазна для активной социальной деятельности, а, скорее, общая идейная установка, для которой характерна теоретическая открытость и гибкость.

Опираясь на выводы, полученные в первой части работы, во *Второй главе «Основополагающие концепты и категории почвенничества»* мы приступили к исследованию теории почвенничества как самостоятельной когерентной системе познавательных, общекультурных, этических и эстетических ценностей.

В первом разделе - «Почвенничество как литературно-философское и общественное течение 60 – 70-х гг. XIX в» - предлагается рассмотреть программу почвенников в контексте общественного развития. По мнению почвенников, задача современности состояла в том, чтобы объяснить интеллигенции её отрыв от «почвы» и привести её к возвращению на прежнее место в истории; необходимо развивать просвещение среди простого народа, чтобы во имя согласия не отказываться от достижений цивилизации, перенятых от Западной Европы. Согласие и единение интеллигенции с народом должно быть основано прежде всего на общности национального мировидения, мироощущения и мировоззрения. Условием сведения этих моментов к некоему «общественному договору» мыслилось и снятие антиномии славянофильства и западничества в синтезе интуитивного миро- и богопознания, в антропологии целостной личности. Основополагающим для мировоззрения почвенников было понимание слова «народность». Мы пришли к выводу, что для почвенников «народность» является синтетической категорией, которую трудно определить «по ведомству» какой-либо науки гуманитарного порядка или в качестве однозначной образно-логической единицы дискурса. В ней суммируется русский национальный характер, специфика религиозного мироощущения, способ жизнеотношения, принцип интуитивного самоопределения в рамках собственного исторического опыта и на основе почвенной уродненности в своей Земле, этносе, быте, языке, мифологии, суеверии и вере. Здесь является важным рассмотрение символов «народничества», а именно «земля» и «почва». Центробразующим значением почвенничества было понятие «почва», выражавшее собой тот духовно-нравственный слой русской жизни, на основе которого возможно органическое соединение образованности и народной нравственности, культуры и народности, интеллигенции и народа. Проследивая журнальную полемику почвенников, мы подчеркиваем,

что в представлениях А. Григорьева, Н. Страхова и Ф. Достоевского «почва» является полисемантическим смыслообразом, допускающим многообразие интерпретаций, при этом выражающим собой определенную культурную традицию. «Почва» – это не строгое понятие, а, скорее, «веяние», мифологема и идеологема, смыслообраз, вырастающий из русской жизни, известная неопределённость которого есть неопределённость самой жизни. «Почва» – это уникальное единство физической и духовной реальности, выступающее как субстанциальное основание природно-космической и социально-культурной жизни народов. Мы считаем, что будет уместным рассматривать «почву» и как имя генофонда народа-нации, и как итоговую сумму культурных репрезентаций его исторического опыта во всех сферах творческой активности, включая литературу и искусство.

В связи с выводами, сделанными нами в определении основных символов «земли» и «почвы» мы приступили к рассмотрению «органической теории» почвенников. Сущность «органической теории» составляет интерпретация природного, социального и духовного миров как целостного единого организма. Из данного определения следует, что для почвенников весь мир предстает как нечто целостное и неделимое. Почвенники рассматривали мир как некий целостный Организм. Для них единство Мироздания определяется схождением всех эволюционных процессов к человеку как «пределу природы». В отличие от механизма, организм проникнут жизнью, или универсальной витальной силой. Потому-то у почвенников категория «жизнь» стала одной из важнейших. Григорьев утверждал, что организм является цельным, неделимым, законченным в самом себе и развивающимся по своим законам. Организм развивается изнутри, а не от внешних факторов. У почвенников категория «жизнь» стала одной из важнейших. Страхов так же показал, что «мир это стройное, органическое целое. Благодаря этому все части мира соподчинены и составляют иерархию существ и явлений. Человек является центром Вселенной, а потому вся философия имеет целью познавать жизнь. Ориентация на жизнь, а не на теорию, причем, ориентация на русскую жизнь, а не на европейские заимствования – вот главные ориентиры и Достоевского, и Григорьева, и Страхова. Таким образом, в качестве фундаментального основания почвенничества как единого мировоззренческого комплекса выступает «органическая теория». Почвенничество рассматривало природный, социальный и духовный миры как иерархически упорядоченное, живое Целое, утверждая не только неисчерпаемость в его познании, но и принципиальную невозможность адекватного отражения его иррациональных глубин традиционными эмпирическими и логико-дискурсивными средствами.

В связи с тем, что пропаганда органического развития России было основным историософским и культурническим устремлением почвенников, нам было важно определить, что есть нация, народ, национальное и общечеловеческое в представлении почвенников. Семантическое определение этих терминов для почвенников являлось жизненно важной задачей. От их дефиниций зависело будущее русской нации, - и далеко не только в теоретическом смысле. Народ

понимается, прежде всего, как народный организм, которому свойственна индивидуальная целостность и единство. Хотя почвенники и понимали народ как единую целостность и как основной субъект исторического развития, они опасались возвышать приоритет нации над правами личности. Исходя из этого, будет неверным характеризовать почвенничество как националистическое течение. В идеале между личностью и нацией не может существовать отношений господства и подчинения, т.к. личность есть органическая часть нации. Выражая себя друг через друга, «взаимопроникая», личностное и национальное находятся в сложном диалектическом отношении. Почвенники считали, что для человечества будет более полезным развитие каждой нации. По мнению Достоевского, лишь после усвоения национальных интересов человек будет способен отличать и понимать общечеловеческий интерес.

Итак, мы можем заключить, что в качестве фундаментального основания почвенничества как единого мировоззренческого комплекса выступает «органическая теория». Рассматривая природный, социальный и духовный миры как иерархически упорядоченное живое Целое, почвенная теория утверждает не только непрерывность и бесконечность его познания, но и принципиальную невозможность адекватного отражения его иррациональных глубин традиционными эмпирическими и логико-дискурсивными средствами.

В вопросе о соотношении национального и общечеловеческого почвенники думали примерно так: нет человечества вообще, есть реальная жизнь и взаимодействие отдельных наций и народов. «Общечеловеческое» – понятие отвлечённое и неорганическое, служащее лишь прикрытием чьего-либо узаконенного интереса, а также вредной с их точки зрения теории и практики унификационализма. Личность в их представлении не может быть поглощена нацией, между личностью и нацией должно утвердить диалектику взаимопроникновения. Почвенники считали, что нация есть субъект исторической жизни человечества. Их объединяло единодушие в понимании проблемы народности. Для них категория народности становится культурно-эстетической категорией. Искусство по существу содержит в себе признаки народности и этим отличается от искусства другого народа. Человечество для почвенников не имеет индивидуальности, но её имеют народы, расы, семьи, типы и личности. Народность есть индивидуальность нации, коллективное сознание, характерное и типичное только для данного народа как целого. «Народное» есть культурная субстанция национально-личного.

Подводя итоги выяснению актуальных для почвенников смыслов категорий народности, религии и искусства, можно заключить, что почвенничеством народность признавалась одной из центральных аксиологических категорий. В свою очередь, в историософии почвенники выделили несколько тезисов:

1. история есть выражение Божественного провидения, проявляющегося в истории народов;
2. славянам и русским, прежде всего, принадлежит особая роль и миссия в осуществлении Царства Божьего на земле;
3. для отечественной истории реформы Петра I и Александра II стали органическими проявлениями русской народности;

4. Россия и Запад противостоят ныне друг другу как два совершенно различных ценностных типа культуры и как две разные перспективы исторического будущего;

5. Религиозная позиция почвенников проявилась в признании русского православия единственной религией, согласной с учением Христа; в отрицании ценности других верований (католичество, протестантизм, иудаизм, ислам); в утверждении идеи «Москва – Третий Рим».

6. Эстетика и этика тесно связаны и образуют философию ценностей: возвышение искусства над другими видами деятельности человека. Кардинальное значение эстетической аксиологии состоит не только в том, что она обосновывает возможность творить средствами искусства идеалы и модели потребного будущего, но прежде всего в том, что тем же образом творятся и новые ценности самой живой жизни в профетическом их предвосхищении, в эстетической антиципации.

Почвенники уяснили для себя, что Красота есть образ Абсолютного в искусстве, но образом Абсолютного в науке, является Истина, а в сфере социальных отношений – это Благо. В своем синтезе данные образы структурируют духовные измерения культуры. Почвенники понимали, что непосредственным отношением человека к Абсолюту является религия, на которую нам также указывает и культура.

Третья глава - «Эволюция почвеннических идей в сознании российского общества» - посвящена исследованию эволюции основополагающих концептов почвенничества, рассмотренных нами в предыдущей главе.

В первом разделе - «Развитие почвеннических и славянофильских идей в учении неославянофилов, В.В. Розанова и В.В. Соловьева» - прослеживается влияние почвеннических идей на российское общество в конце XIX в. Необходимо отметить, что в русле идеологии почвенничества были разработаны многие важные идеи, которые, в свою очередь, оказали значительное влияние на духовную жизнь России и на русское самосознание. Такими являются идеи «всечеловечности» и «всемирной отзывчивости», которые являются чертами именно русского национального гения. В этот ряд входит и идея русского народа как народа-богоносца и определение православия как духовного стержня русской самобытности. В русской национальности почвенники, как и славянофилы, ценили религиозное начало, а в религиозном начале ценили его нравственное содержание. Идеи почвенничества отразились во многих явлениях русской культуры, и проследить их можно в пьесах А.Н. Островского, в органической эстетике А.А. Григорьева, в произведениях Н.С. Лескова и Ф.И. Тютчева, в философии и литературе Серебряного века, в культуре русского Зарубежья.

Нами предложено рассмотрение почвеннических идей в учениях В. Соловьева, В.В. Розанова. Во второй главе мы показали, что влияние идей почвенников на Данилевского, несомненно, но есть между ними и принципиальные отличия. Данилевский в своих историософских построениях сосредоточил основное внимание на славянстве в его общем, целом представлении. Почвен-

ники, в свою очередь, были сфокусированы на самой России. Для них православие имело огромное значение именно как основа русской, общеславянской и мировой культуры. Для Данилевского, в отличие от них, православие не основа, а лишь элемент общеславянской культуры. Почвеннические интуиции в «России и Европе» проявились в особом усилении идей географического детерминизма; «почва» тут, уже начисто лишенная своих метафизических и мистических контекстов, стала не просто историко-географическим, но и геополитическим термином, а также одним из культурологических маркеров национальной особенности и исторической специфичности разнообразных типов. Данилевский как естественник-позитивист уже не мог писать о почве с тем романтически возвышенным пафосом и с той религиозной напряженностью, с какой рассуждали о ней почвенники периода классики.

В своем учении Леонтьев сохраняет мистико-провиденциалистскую мотивацию исторических и культурных процессов, неявно отождествляя ее с универсальными биологическими закономерностями. У ранних славянофилов и Леонтьева само бытие социокультурного организма предопределялось трансцендентальным архетипом мирового становления. Христианское учение, по Леонтьеву, является не столько нравственной и спасающей силой, сколько предназначено для сдерживания людских масс железной рукой. Для Леонтьева опрощение, девальвация, дискредитация и, наконец, утрата «византизма» и есть потеря «почвы» как неальтернативное для монархической России государственной и моральной основы национального общежития.

В свою очередь, мы представляем себе возможным сблизить В. Соловьева с почвенничеством, в котором не одно Православие, но сама русская «почва» заключает в себе основы всеохватывающего синтеза. В первой из «Трех речей о Достоевском» Соловьев строит теургическую эстетику: искусство призвано не только изображать действительность, но и преображать ее. Для выполнения этой высокой роли художнику необходимо быть близким земле, ему нужна любовь и сострадание к ней, но нужно еще и нечто большее. Для того чтобы повлиять на землю и пересоздать ее, нужно привлечь и приложить к земле неземные силы. На эстетической почве хтонические формулы философии земли Соловьева превращаются в метафизику почвы, - в полном соответствии с теми идеологическими стереотипами, какие встретил он у своего великого предшественника.

Даже когда Соловьеву приходится говорить просто о земле как биогеографическом и геологическом понятии, он не забывает внести в него оттенки совсем иного – метафизического – плана. Прямой наследник идеологического творчества Достоевского и почвенничества в целом, Соловьев создал софиологию земли, мистику и метафизику почвы, придав всем этим аспектам уже не узко национальный, но общемировой онтологический характер.

В этом разделе мы выясняем тот факт, что в конце XIX в. среди указанных выше мыслителей самыми яркими сторонниками почвеннических идей можно назвать В.В. Соловьева и В.В. Розанова. К почвенничеству

близки и взгляды Данилевского, но, начиная с автора «России и Европы», трактовки отношений «христианского» и «национального» получают самостоятельное развитие. Россия в представлении почвенников должна развиваться, беря из родной «почвы» лучшее, чтобы исполнить свое предназначение в мире. Высшей целью социального реформаторства почвенничества была программа «малых дел», призывающая к слиянию всего просвещенного общества с народом в традиционно устоявшиеся формы русского быта – общину и земство.

Почвенники стремились синтетически соединить западничество и славянофильство, либеральные и консервативно-романтические компоненты. Конечно, более всего для почвенничества важны мысли Достоевского о всечеловечности и всемирной отзывчивости как уникальных чертах русского национального гения, а также трактовка православия как духовного стержня русской самобытности.

Категории «почвы, земли, семьи, Родины» рассматриваются нами и в практике символистов Серебряного века. В начале XX в. категориальный ряд «почвы», «земли» и т. п. раскрывается в натурфилософии символического направления русской литературы и поэзии. В эпоху авангарда философская, научная, религиозная и общественная мысль в России стали возвращаться к проблемам, которые были сформулированы почвенниками.

Ближайшие приверженцы почвеннических ' идей и первые исследователи творчества Григорьева, Страхова и Достоевского обращались к анализу религиозных и национальных составляющих всего комплекса почвеннических идей. Поэты-«почвенники» разработали свой образно-символический ряд, но их поэзия остается в рамках классики. Основные свои проявления поэзия этого рода обрела в символизме. Следует особо отметить движение «Русского возрождения», связанное с именами Ф. Зелинского, Вяч. Иванова и Ник. Бахтина.

Таким образом, можно сказать, что почвенничество в период Серебряного века приобрело новые черты самовыражения. От полного забвения в общественно-политической деятельности вначале XX в. почвеннические идеи стали приобретать новых сторонников в литературе, поэзии и философии, особенно в послереволюционные периоды.

Во втором разделе - «Почвенники» в литературном обиходе советского периода 60-е – 80-е гг. XX в.» - нами рассмотрена идеологическая модель почвенничества, которая была воспроизведена в советскую эпоху литературно-общественным движением, хотя и в несколько своеобразной форме. По сути, это была новая форма почвенничества, или «вторичное почвенничество», в котором базовая идеологема «почвы» и ее социальная направленность были переосмыслены сообразно изменившимся историческим обстоятельствам.

«Второе почвенничество» или «непочвенничество» не создало серьезных философских концепций, но при этом оно отразилось в литературе, кино, театре, литературно-художественной критике и публицистике. В основном,

проза, поэзия и публицистика этого направления находила место на страницах журналов патристического толка: «Москва», «Наш современник», «Молодая гвардия».

В 60-х гг. писателей, связанных с землей и деревней, характеризовали как неославянофилов. В стремлении освоить и донести до современника родное духовно-нравственное наследие, пытаясь воспроизвести народное мировосприятие, почвенники невольно реконструировали фрагменты христианского мировидения со всем присущим ему довеском автохтонного язычества. Современным почвенникам, не удалось уйти от искушения христианским натурализмом и в некотором смысле – двоеверия в сочетании с самыми диковинными формами суеверий. Знаменателен тот факт, что поэты не утратили отношения к России и к русскому, к народу, к деревне, к «почве» как к национальным святыням. К сожалению именно в этом и заключается уязвимость данного направления. Поэты, которые в определенной степени возрождали славянофильскую и почвенную идеологию XIX в., плохо представляли себе их духовные составляющие; впрочем, и масштабная полемика о славянофилах, «организованная» в «Вопросах литературы» В.В. Кожинным в 1970-х гг., показала достаточно невысокий уровень знаний профессиональных филологов по этому вопросу.

При этом стоит отметить, что творчеству большинства поэтов «почвенников» 60-х – 80-х гг. XX в., в отличие от почвенничества XIX в., присуща внутренняя нравственная завершенность и цельность. С другой стороны, тип эмоционально-нравственной и мировоззренческой завершенности в поэзии, разделенной во времени целым веком, конечно, мотивировался по-разному и определялся в ничем не сходных исторических контекстах.

Мы также рассмотрели почвеннические идеи в общественном мировоззрении на рубеже XX – XXI вв. При конструировании новых идеологий полемический смысл обрела оппозиция «советский социально-исторический опыт / западный стиль («реформаторов» и «новых русских»)). В целом же нынешнее почвенничество являет собой гораздо более дробное явление, чем предшествовавшие ему формы; оно не сложилось в целостную идеологию и чаще всего эклектично совместились с идеями, имеющими иное происхождение и иные источники.

В наши дни наблюдается противостояние традиционалистов и почвенников. Традиционалисты идентифицируют себя с интеллигенцией, покинувшей Россию после 1917 года. Они исповедуют антикоммунизм, что, в свою очередь, влечет за собой антисталинизм. Ключевой фигурой русского традиционализма является Александр Солженицын. У «почвенников» взгляд на большевизм не столь однозначен. Они признают трагический характер событий 1917 г., но все же склонны рассматривать советский период российской истории в плане удержания и сохранения базисных ценностей предшествующего периода. «Почвенники» противопоставляют себя как «реалистов» эмигрантам и их потомкам как «идеалистам», не знающим современной российской действительности. Первыми идеологами современного «почвенничества»

ва» можно смело назвать «писателей-деревенщиков» (Владимир Солоухин, Василий Белов).

Тезис идеологии «неопочвенников» выглядит так: «государственная политика должна отвечать интересам русского народа». Внутри страны это означает ограничение доступа нерусских групп к социальным ресурсам и власти. Необходимо также создание условий для доминирования русских в экономической, политической и культурно-символической сферах. Во внешнеполитической сфере это означает отказ от курса, ведущего к сближению с Западом». Современное почвенничество имеет два направления: секулярное и религиозное. Среди ветеранов секулярного почвенничества, стоит отметить такие имена как Игорь Шафаревич, Станислав Куняев, Владимир Бондаренко, Валентин Распутин, Георгий Гачев, Вадим Кожинов, Юрий Бородай, Александр Панарин, Сергей Кара-Мурза. Из более поздних фигур стоит выделить Валентину Чеснокову и Михаила Назарова.

В свою очередь, В. Чеснокова представляет секулярное, а М. Назаров – православно-фундаменталистское направление почвеннического национализма. Религиозное направление представляют также различные деятели церкви и миряне. Здесь можно отметить такие имена как архиепископ Серафим (Николай Борисович Соболев), протоирей Всеволод Чаплин, протоиерей Андрей Кураев, миряне – Сергей Матвейчук и вышеупомянутый Михаил Назаров. В рамках секулярного направления православию отводится важная, но не определяющая роль в строительстве будущей национальной государственности. Потенциал национального самосохранения заключается в особенностях русского «ментального кода» (нестыжательство, самопожертвование, коллективизм, сакрализация государственной власти). В рамках религиозного направления возвращение к православию и установление «православной монархии» рассматривается как необходимое условие политического и культурного выживания нации. Большую активность на ниве православно-фундаменталистского почвенничества развил дьякон Андрей Кураев.

Из вышесказанного мы можем заключить, что почвеннические (неопочвеннические) концепции могут быть рассмотрены дихотомически: одна группа следует секулярным путем, делая основной акцент на национальный аспект почвенничества. Другая группа акцентирует внимание на религиозном аспекте почвенничества. Справедливости ради стоит отметить, что существуют так называемые современные националисты, которые также учитывают религиозный, а именно православный аспект идеологических построений на «русской почве»; но при этом считают, что православие не оказывает определяющего влияния на современное общество, а потому не может рассматриваться в качестве реальной силы, способной повлиять на развитие русской нации и национального государства.

Рассмотрев тех представителей почвеннического лагеря, которые отстаивают свои позиции на православной идеологии, мы пришли к выводу, что существуют и приверженцы идеи национально-духовного развития общества. Такой подход к развитию русской культуры идентифицируется как «православ-

но-национальный тип». Мы соглашаемся с тем, что ценностно-мировоззренческие начала православной Традиции воплотились в развитии русского народа. Но говорить о том, что развитие России зависит только от возвращения к православным истокам, к превосходству русских в сравнении с другими народами будет неверным. С одной стороны, представители данного направления признают, что русская цивилизация представляет собой поликонфессиональное единство. «Неопочвенники» православно-национального типа, исповедуют в основном охранительно-консервативные тенденции. Для них ближе Победоносцев, а не Столыпин. Оба - убеждённые монархисты, но один призывал «подморозить» Россию, чем способствовал её гибели, а другой проводил либеральные реформы, возрождающие Россию. Как подлинный христианин Столыпин стремился предоставить максимальные права личности. Как истинный патриот он считал, что благосостояние и мощь государства могут основываться на свободных ответственных гражданах, которых он воспитывал и в крестьянах, выводя их из общины в индивидуальное владение.

Почвенники, в свою очередь, сместили центр внимания с православной аксиодоминанты на ценности национальной культуры России и её культурную «особость». Они полагали, что народ заслуживал бережного к себе отношения не потому, что он хранил верность православию и воплотил в своем быте истинно христианские ценности, а просто потому, что он – русский. Цельность и органичность национальной культуры заслуживают бережного к себе отношения безотносительно к истинности веры, то есть сами по себе. Православие рассматривалось ими как заслуживающая почитания и охранения Святыня именно потому, что без нее невозможно представить себе ни русской жизни, ни русского национального характера. Почвенники были достаточно терпимы к другим народам. Они утверждали право отдельных личностей и народов на равночестное участие в мировом историческом процессе.

В **заключении** подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования, сформулированы основные **выводы**:

Почвенничество возникает, как попытка разрешить спор между западниками и славянофилами. Программа почвенничества имела в своем основании идеалистическое понимание истории, романтический взгляд на русскую действительность и окрашенный утопизмом взгляд на будущее.

Полемический критицизм почвенников был направлен против революционной демократии, стремящейся построить разумное общество установлением социалистического строя.

В условиях противостояния западничества и славянофильства почвенничество занимает среднюю позицию, оно стремилось создать мощное общественное движение вокруг идеи неповторимости и самобытности России и обличить ложную значимость воздействие Запада, с его революционными, социалистическими и материалистическими идеями.

С другой стороны, дезавуируя славянофильские призывы к возврату в допетровскую Русь, почвенничество признаёт значимость западной культуры и величие утверждаемого ею идеала свободной человеческой личности.

Почвенничество имело самобытную концепцию социального реформаторства, программу «постепенства» и «малых дел».

Идеологи почвы настаивали на необходимости слияния «просвещённого общества» с народом в исконно русских формах общественного быта и прежде всего - в институтах земства. Отвергая революционные идеи и методы преобразования России, почвенники принимали монархию как наиболее прогрессивную форму правления для своей страны.

Центрообразующим значением почвенничества было понятие, теологема, мыслеобраз и философема «почва», знаменующая аксиологически сверхценную доминанту русской жизни, действием которой обеспечивается органическое единение образованности и народной нравственности, культуры и народности, интеллигенции и народа, национального и религиозного.

В учении почвенников важное место заняла органическая теория. Сущность «органической теории» составляет интерпретация природного, социального и духовного миров как целостного единого организма и как онтологического интеграла космо-общественного порядка.

Мы выявили, что для почвеннического мировоззрения в значительной степени важным является понимание слова «народность». Достоевский объединил представление о самобытности исторических традиций и особой духовности русского народа с признанием исторического величия европейской культуры, с пониманием необходимости разумного восприятия всего лучшего, что накоплено веками развития западной цивилизации.

Хотя почвенники и понимали народ как единую целостность и основной субъект исторического развития, они никогда не утверждали приоритет нации над личностью. Исходя из этого, будет неверным характеризовать почвенничество как националистическое течение.

Почвенники критиковали идею поглощения личности общностью, имеющую хождение в славянофильских кругах. Для них понятия «коллективизм» и «централизация» были чуждыми духу русского народа; они определялись как порождения западноевропейской традиции.

Как отмечено, почвеннические концепты «национального» и «христианского» развивались и в XX в., но претерпели трансформацию на фоне классического почвенничества.

Актуальными и по сей день, на наш взгляд, остались те аспекты доктрины, которые акцентированы самими почвенниками: национальный и христианский. Получив в современном обществе статус самостоятельного направления, концепции народности и нации в XX в. приобретают порой явно выраженный националистический окрас у публицистов определенного типа. Крайние проявления расово-националистических и имперских амбиций были предъявлены миру идеологией фашизма: «кровь и почва».

Гипертрофия другого – христианского - аспекта в его православно-фундаменталистской интерпретации также приводит к утопии совсем не ощущаемым порой носителями этой идеологии внутренним ее трагизмом.

Это позволяет нам определить дальнейшую реализацию национальных и православно-фундаментальных амбиций как утопические по существу.

Если почвенническая этика и обоснованная ими национально-религиозная философия культуры останется фундаментом нашей отечественной нравственности и сохранится в составе русской идеи, то можно надеяться, что перед нами - позитивная историческая перспектива, и мы готовы к диалогу с миром и людьми любых конфессий и по любой проблеме.

Содержание диссертации отражено в публикациях:

Микитюк Ю.М. Органическая теория как фундамент почвенничества // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. № 1. Т. 2. Философия. СПб., 2010. С. 24-32. (0, 8 п.л.)

Микитюк Ю.М. Категории органической теории в идеологии почвенничества // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 12. Вып. 1. СПб.: Изд-во РХГА. 2011. С. 208-216. (0, 7 п.л.) (апрель)

Микитюк Ю.М. Влияние концепций И.В. Киреевского «о цельности личности» и А.С. Хомякова «о соборности» на развитие русской религиозной мысли // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. 2009. Вып. 6. С. 100 - 103. (0,5 п.л.)

Микитюк Ю.М. Концепции Православия и народничества в идеологии почвенничества // Альманах современной науки и образования. 2009. № 11. С. 53-56. (0,4 п.л.)

Микитюк Ю.М. Почва и метафизика Земли в представлениях почвенников // Молодой ученый. № 4 (27). Том 1. 2011. С. 198-201. (0,4 п.л.) (апрель)

Микитюк Ю.М. Почвенничество в составе социально-политических идей и движений. Современные гуманитарные исследования № 2. М.: Спутник+. 2011. С. 35-38. (0,4 п.л.) (апрель)

Микитюк Ю.М. Синонимический ряд категории «почвы, земли, семьи, Родины» в символизме Серебряного века. // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов № 3(57) 2011. С. 63-66. (0, 4 п.л.) (апрель)

Микитюк Ю.М. Чаадаев Петр Яковлевич — предтеча западников и славянофилов // Альманах современной науки и образования. 2011. №4 (47) С. 27-29. (0, 4 п.л.) (апрель)

Микитюк Ю.М. Основные характеристики теории почвенничества и ее актуальность в глобализации культуры // Общественные науки. Всероссийский научный журнал №5. 2011г. С. 52-60. (0, 7 п.л.) (июнь).

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 294. Подписано в печать 03.10.2011 г. Бумага офсетная
Формат 60х84¹/₁₆. Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 275-73-00, 970-35-70
asterion@asterion.ru